

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 127 (3938)

Четверг, 23 октября 1958 г.

Цена 40 коп.

(Из Призывов ЦК КПСС к 41-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Пусть мужает и развивается дух дружбы и взаимопонимания мастеров культуры!

ПРИЕМ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ УЧАСТНИКОВ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На протяжении недели в Москве находится большая группа писателей стран Азии и Африки — участников проходившей недавно Ташкентской конференции. Приехав с исторической ассамблеи литераторов двух континентов, гости познакомились с жизнью столицы, встретились с рабочими заводов и фабрик, с деятелями культуры, своими советскими коллегами. С трибуны собраний они говорили о выдающемся значении писательского форума в Ташкенте, высоко поднявшего знамя борьбы за мир и сближение народов, за дальнейшее развитие сотрудничества и дружбы литераторов Востока.

Президенты и члены делегации из Азии и Африки еще больше способствовали упрочению международной солидарности писателей. Вечером 22 октября писатели стран Азии и Африки были гостями в Большом Кремлевском дворце. Здесь в их честь Правительство Союза Советских Социалистических Республик устроило прием. В Георгиевский зал пришли представители литератур Китайской Народной Республики, Индии, Индонезии, Вьетнама, Японии, Цейлона, Объединенной Арабской Республики, Ирака, Судана, Нигерии, Ганы и других стран. Их тепло приветствовали писатели-москвичи.

Речь тов. Мао Дуня

Многоуважаемый Председатель Совета Министров товарищ Хрущев! Товарищи и друзья! Разрешите мне от имени делегации китайских писателей и от себя лично выразить глубокую благодарность руководящим товарищам партии и правительства Советского Союза за горячий прием. Успешно завершившаяся недавно в Ташкенте Конференция писателей стран Азии и Африки является большим событием всемирно-исторического значения. Единодушно принятое на конференции обращение правильно отразило цель и борьбу народов Азии и Африки. Это — борьба против колониализма, борьба за национальную независимость. В обращении замечательно сказано, что цель народов — наша цель, что борьба народов — наша борьба. Во имя всего этого писатели Китая всегда готовы отдать свои силы. Мы решительно поддерживаем антиколониальную борьбу народов Азии и Африки. Китайские писатели вместе со своим народом выступают решительно против провокации США в районе Тайваньского пролива, вмешательства во внутренние дела нашей страны, а также интриг, направленных на создание двух Китаев. Черным замыслом поджигателей войны никогда не осуществится.

Речь г-на Мулк Радж Ананда

Председатель Совета Министров Советского Союза, члены правительства, министры, друзья! Я хочу выразить глубокую благодарность от имени индийской делегации писателей за горячий и дружественный прием всех писателей стран Азии и особенно писателей Индии. Господин Хрущев, до того как я прочитал Вашу телеграмму Конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте, я не знал, что Вы являетесь и писателем. (Аплодисменты).

Я знаю, что Вы по происхождению крестьянин и что Вы большой государственный деятель по своим способностям и работе. Разрешите мне принести Вам приветствие Джавахарлала Неру, который также является писателем. (Аплодисменты). Мистер Неру с делегацией индийских писателей, поехавших в Ташкент, послал свой личный привет. Вы, конечно, хорошо знаете, что г-н Неру, Чжоу Энь-лай и другие государственные деятели были инициаторами той резолюции по культурному обмену, которая была принята на Бандунгской конференции. Эта резолюция вдохновила многих писателей стран Азии и Африки и помогла им созвать конференцию в Дели в этом году. В давние времена писатели Азии и Африки знали друг друга, но потом эти связи были забыты. Теперь они встретились сначала в Дели, потом в Ташкенте и через два года они вновь встретятся в Каире. А между конференциями в этот период они будут все время совещаться, проводить дискуссии и проводить в жизнь решения конференции своими книгами, своими статьями и рассказами. Как вам известно, в своих книгах писатели всегда фактически проводят какие-то конференции, это конференции взаимного обмена мнениями, идеями, различными восприятиями. И потому в результате этих конференций, которые происходят в каждой книге, создается большая конференция между людьми, конференция разных стран. Эти дискуссии очень важны. Они объединяют писателей в духе дружбы,

мы уже объединили наши силы в борьбе против капитализма, в борьбе против империализма, в борьбе за мир и, прежде всего, и главным образом, мы должны быть вместе, объединенными, чтобы бороться за мир. Все человечество жаждет мира, и мы, представители интеллигенции, мы, писатели, несем большую ответственность за дело мира. Господин Хрущев, друзья! Я вижу в ваших глазах сегодня прекрасный свет, это свет счастья, свет

Гостей радушно принимали товарищи А. В. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. А. Мухоморов, М. А. Сулов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, Д. С. Коротченко, Я. Э. Каллиберзин, А. П. Киряченко, А. Н. Косыгин. В числе присутствовавших были заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. П. Тарасов и Т. Кулатов, заместители Председателя Совета Министров СССР А. Ф. Засядько и Д. Ф. Устинов, член Президиума Верховного Совета СССР И. В. Капитонов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгалдзе, заместитель председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР К. Кондулашова, министры и руководители центральных ведомств и учреждений СССР, редакторы центральных газет, ответственные работники аппарата ЦК КПСС, артисты, художники, музыканты.

Член Международного Комитета по проведению Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки А. В. Софронов представил слово министру культуры Китайской Народной Республики писателю Мао Дуню.

За последние полстолетие на нашей планете произошел ряд великих событий всемирно-исторического значения. Решительная роль в этом сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая вызвала целый ряд ценных реакций. Самой последней из них можно считать Конференцию писателей стран Азии и Африки. Она сама по себе также вызовет ценные реакции, приведет к дальнейшему укреплению дружбы и единства народов всех стран, к дальнейшему развитию культурного обмена, развитию литературы, отражающих устремление и борьбу народов, будет способствовать победе народов в их борьбе. Пожелаем же, чтобы следующая Каирская конференция писателей стран Азии и Африки собралась в такое время, когда во всей Азии и Африке сложится совершенно новая обстановка. Народы своей борьбой творят новый эпос. Позвольте поднять тост за дружбу между нашими народами, за мир во всем мире, за здоровье руководителей партии и правительства Советского Союза во главе с товарищем Хрущевым. (Аплодисменты).

От писателей Индии выступает известный литератор Мулк Радж Ананд.

хотя иногда бывают разные точки зрения и разногласия. И именно этому духу, этому истинному взаимопониманию и дружбе положила начало конференция в Бандунге. Я хотел бы напомнить Вам, г-н Хрущев, о пяти принципах, которые подписаны Вами и Джавахарлалом Неру в Дели. Я хочу напомнить Вам, братья-писатели, друзья, о пяти принципах, которые подписаны в Дели, и о пяти принципах Бандунга. Я хочу напомнить строки песни, в которой говорится, что

мы уже объединили наши силы в борьбе против капитализма, в борьбе против империализма, в борьбе за мир и, прежде всего, и главным образом, мы должны быть вместе, объединенными, чтобы бороться за мир. Все человечество жаждет мира, и мы, представители интеллигенции, мы, писатели, несем большую ответственность за дело мира. Господин Хрущев, друзья! Я вижу в ваших глазах сегодня прекрасный свет, это свет счастья, свет

дружбы, свет доброй воли. И это счастье, эта дружба и эта добрая воля, безусловно, обеспечат дорогу к миру.

Я провозглашаю тост за братство двух великих континентов Африки и Азии. (Аплодисменты).

Собравшихся приветствовал представитель литературной общественности Черной Африки — писатель Сенегала г-н Маджхемут Диона.

Речь г-на Маджхемут Диона

Дорогие товарищи и друзья! Дорогой товарищ Председатель Совета Министров СССР! Дорогие товарищи министры! Дорогие друзья! От имени всей африканской делегации и в знак нашего единства позвольте мне поблагодарить здесь руководителей партии и Советского правительства за тот прием, который был нам оказан в Ташкенте. Дух Ташкента, дух Ташкентской конференции, которая состоялась в столице Узбекистана, — это признак самого горячего внимания, помощи, большого участия, которые представители Коммунистической партии, Советского правительства проявляют по отношению к нам, писателям Азии и Африки. Дух Ташкента — это воззвание.

Товарищ Хрущев сказал, что идеи путешествуют без паспортов (аплодисменты), а культура — это идеи, притом лучшие идеи. Повторю дух Ташкента будет путеше-

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Господин Председатель! Разрешите мне в Вашем лице приветствовать народ и правительство Советского Союза и поблагодарить Вас за этот гостеприимный прием, которым заканчивается наше пребывание в вашей стране.

С первого момента нашего пребывания в Советском Союзе мы были окружены теплой заботой и вниманием и повсюду чувствовали желание советских людей поближе познакомиться с нашей литературой, с нашей культурой, с нашими национальными проблемами. Сегодняшний прием является новым свидетельством того глубокого уважения, которое питает правительство Советского Союза к искусству и литературе, и той высокой оценки им искусства и литературы наряду с наукой и промышленностью в жизни народов. Мы считаем также, что этот прием является свидетельством желания Советского правительства укреплять связи, дружбу и сотрудничество между народами Азии и Африки.

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Наш народ знает народ Советского Союза, как своего друга, который всегда и в трудные минуты был рядом с ним. Это знает народ Объединенной Арабской Республики, это знают народы всех арабских стран. Поэтому я счастлив провозгласить этот тост за Ваше здоровье, господин Председатель, за здоровье ваших коллег, за процветание Советского Союза, за укрепление дружбы, за мир и за свободу во всем мире! (Аплодисменты).

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Затем произносит речь писатель Судана г-н Мохамед Эль-дин Сабир.

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

От имени суданской делегации я хочу приветствовать главу Советского правительства и все Советское правительство. Я очень счастлив, что выступаю здесь, в этом историческом дворце, в котором принималось не одно важное решение в защиту мира и свободы. Я считаю, что этот прием означает высокую оценку Советским правительством нашей роли, роли интеллигенции, и той высокой роли, которую сыграла Ташкентская конференция. Народы всего мира с глубоким вниманием следят за советским народом. Взоры народов всего мира обращены сюда, к Москве, к Советскому правительству, к Вам, г-н Председатель. Мы, народы Африки, которые много претерпели от империалистов и которые

Деятели литературы и искусства! Умножайте духовные богатства страны! Боритесь за высокую идейность и художественное мастерство произведений! За тесную, неразрывную связь литературы и искусства с жизнью народа, с современностью!

(Из Призывов ЦК КПСС к 41-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

дружбы, свет доброй воли. И это счастье, эта дружба и эта добрая воля, безусловно, обеспечат дорогу к миру.

Я провозглашаю тост за братство двух великих континентов Африки и Азии. (Аплодисменты).

Собравшихся приветствовал представитель литературной общественности Черной Африки — писатель Сенегала г-н Маджхемут Диона.

Речь г-на Маджхемут Диона

Дорогие товарищи и друзья! Дорогой товарищ Председатель Совета Министров СССР! Дорогие товарищи министры! Дорогие друзья! От имени всей африканской делегации и в знак нашего единства позвольте мне поблагодарить здесь руководителей партии и Советского правительства за тот прием, который был нам оказан в Ташкенте. Дух Ташкента, дух Ташкентской конференции, которая состоялась в столице Узбекистана, — это признак самого горячего внимания, помощи, большого участия, которые представители Коммунистической партии, Советского правительства проявляют по отношению к нам, писателям Азии и Африки. Дух Ташкента — это воззвание.

Товарищ Хрущев сказал, что идеи путешествуют без паспортов (аплодисменты), а культура — это идеи, притом лучшие идеи. Повторю дух Ташкента будет путеше-

Речь г-на Маджхемут Диона

Дорогие товарищи! В течение недели делегаты из 39 стран Азии и Африки заседали на исторической Ташкентской конференции.

Многие из нас были знакомы до этого по конференциям в Дели, Каире, Токио и в других столицах. В Ташкенте снова встретились и давно знакомые, и те, кого мы не знали, и кто не знал друг друга. Мы уже в течение 20 дней находимся вместе, узнали друг друга, сдружились, узнали наши литературы.

Речь г-на Маджхемут Диона

Представителя Сенегала сменяет руководитель делегации писателей Объединенной Арабской Республики г-н Мохамед Халафалла Ахмед.

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Господин Председатель! Разрешите мне в Вашем лице приветствовать народ и правительство Советского Союза и поблагодарить Вас за этот гостеприимный прием, которым заканчивается наше пребывание в вашей стране. С первого момента нашего пребывания в Советском Союзе мы были окружены теплой заботой и вниманием и повсюду чувствовали желание советских людей поближе познакомиться с нашей литературой, с нашей культурой, с нашими национальными проблемами. Сегодняшний прием является новым свидетельством того глубокого уважения, которое питает правительство Советского Союза к искусству и литературе, и той высокой оценки им искусства и литературы наряду с наукой и промышленностью в жизни народов. Мы считаем также, что этот прием является свидетельством желания Советского правительства укреплять связи, дружбу и сотрудничество между народами Азии и Африки.

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Наш народ знает народ Советского Союза, как своего друга, который всегда и в трудные минуты был рядом с ним. Это знает народ Объединенной Арабской Республики, это знают народы всех арабских стран. Поэтому я счастлив провозгласить этот тост за Ваше здоровье, господин Председатель, за здоровье ваших коллег, за процветание Советского Союза, за укрепление дружбы, за мир и за свободу во всем мире! (Аплодисменты).

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Затем произносит речь писатель Судана г-н Мохамед Эль-дин Сабир.

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

От имени суданской делегации я хочу приветствовать главу Советского правительства и все Советское правительство. Я очень счастлив, что выступаю здесь, в этом историческом дворце, в котором принималось не одно важное решение в защиту мира и свободы. Я считаю, что этот прием означает высокую оценку Советским правительством нашей роли, роли интеллигенции, и той высокой роли, которую сыграла Ташкентская конференция.

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

Народы всего мира с глубоким вниманием следят за советским народом. Взоры народов всего мира обращены сюда, к Москве, к Советскому правительству, к Вам, г-н Председатель. Мы, народы Африки, которые много претерпели от империалистов и которые

Речь г-на Мохамеда Халафалла Ахмеда

продолжают вести жестокую борьбу против империализма, мы всегда с надеждой обращаем свой взор к народам Советской страны, в которых мы видим надежного друга. Ташкентская конференция провозгласила принципы нового мира, мира дружбы, мира свободы. Это — принципы, в защиту которых всегда выступал советский народ. Сегодня эти принципы зашифрованы вместе с нами все народы Азии и Африки. Я предлагаю тост за успешное окончание Ташкентской конференции, за мир и за дружбу, за здоровье г-на Хрущева. (Аплодисменты).

Речь г-на Сей Ито

Дорогие друзья! Шесть литературных объединений Японии направили на Ташкентскую конференцию писателей стран Азии и Африки шесть делегатов, представляющих прозу, детскую литературу, критику и сценаристов.

Мы, японские писатели, представители народа, который пострадал в городах Хиросима и Нагасаки от атомного оружия, будем решительно бороться вместе с другими народами за мир.

На нас, японских писателей, произвел очень большое впечатление призыв делегатов — участников Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки, делегатов из Азии и Африки, которые решительно призвали к борьбе за мир против колониализма.

Мы в Ташкенте собрались как литераторы и как литераторы обсудили различные проблемы, и, исходя из принци-

Речь А. В. Софронова

Дорогие товарищи! В течение недели делегаты из 39 стран Азии и Африки заседали на исторической Ташкентской конференции.

Многие из нас были знакомы до этого по конференциям в Дели, Каире, Токио и в других столицах. В Ташкенте снова встретились и давно знакомые, и те, кого мы не знали, и кто не знал друг друга. Мы уже в течение 20 дней находимся вместе, узнали друг друга, сдружились, узнали наши литературы.

Речь товарища Н. С. Хрущева

Дорогие товарищи и друзья! Мне очень приятно приветствовать от имени Советского правительства вас — передовых представителей литературы стран Азии и Африки в столице нашей Родины Москве.

Все мы с интересом следили за ходом вашей конференции. И этот интерес вполне понятен. Все передовые люди земли знают и высоко ценят активную роль писателей в подъеме национального самосознания народов Азии и Африки, борющихся за освобождение от позорных цепей колониализма и империалистического гнета. Но еще больше возрастает роль писателя в странах, завоевавших свою свободу и независимость. Там литература становится мощным фактором строительства новой жизни.

Все, что с искренним сочувствием относится к судьбе ваших народов, не могли не радоваться, что встреча писателей стран Азии и Африки, которая произошла в Ташкенте, оказалась такой мощной и представительной.

В работе конференции в Ташкенте приняли участие многие известные писатели и поэты, которыми гордятся народы. А писатель — это большая сила, так как воздействие писательского слова очень велико. Недаром в народе говорят: слово не стрела, а разит.

Азия и Африка — континенты древнейших культур. Но никогда не знали они столь внушительной ассамблеи деятелей литературы, как та, в которой вы участвовали. Впервые собрались вместе мастера слова стальных стран и национальностей, великих и малых: Народного Китая, Индии, Объединенной Арабской Республики, наших среднеазиатских республик, Ганы, Берега Слоновой Кости и других стран. Вместе с делегатами стран, уже добившихся свободы и независимости, в работе конференции приняли участие писатели, приехавшие из стран, еще испытывающих колониальный гнет, из стран, борющихся за свое освобождение.

Товарищи и друзья! Вы люди разных политических убеждений, вы исповедуете разные религии. Но всех вас роднит горячая любовь к своим народам, уважение к их самобытным национальным традициям, к их литературным сокровищам, общая ненависть к империализму, колониализму и расовой дискриминации. И мощный голос вашей конференции услышали на всех пяти материках земли.

Можно со всей определенностью сказать, что единство ваших мнений по важнейшим вопросам развития и дружеских связей литератур вызывает новый прилив желчи у империалистов и колонизаторов.

Империалисты и колонизаторы когте, наверное, спустят на вас своих цепных псов и прикажут им везчески чернить ваше столь энергично продемонстрированное, неслыханное единство. Но, как говорят на Востоке, ярость врага — высшее одобрение.

Люди доброй воли, все, кто верит в победу человеческого разума над мракобесием, все, кто склонен к взаимопониманию, кто хочет мира на земле, одобряют вашу Декларацию, как документ доброй воли. Советский народ от души приветствует решение вашей конференции. (Аплодисменты).

Сам советским людям, особенно понятны ваши добрые устремления. На развалинах царской России, которая была тюрьмой народов, советский народ по-

Речь г-на Сей Ито

пов гуманизма и дружбы между народами, мы высказали свой взгляд по различным проблемам.

Наш труд писателя является очень сложным, большим трудом. Он тесно связан с проблемами защиты мира, с проблемами счастья человечества, и, исходя из этого и базируясь на этих принципах, мы будем вести свою работу и в дальнейшем.

Мы сердечно благодарим Председателя Совета Министров Советского Союза господина Хрущева за теплый прием, устроенный делегатам Конференции. Я от имени делегации желаю премьер-министру Советского Союза господину Хрущеву здоровья, желаю успехов в развитии Советского Союза. (Аплодисменты).

От советских писателей с кратким словом выступает А. В. Софронов.

Речь А. В. Софронова

имени советских писателей, от имени Советского комитета солидарности стран Азии и Африки поднять тост за здоровье всех делегатов Ташкентской конференции, за успехи могучих и славных литераторов Азии и Африки, за могучую солидарность двух великих континентов Азии и Африки. (Аплодисменты).

В заключение к присутствующим обращается с речью Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, встреченный бурными аплодисментами.

Речь товарища Н. С. Хрущева

Дорогие товарищи и друзья! Мне очень приятно приветствовать от имени Советского правительства вас — передовых представителей литературы стран Азии и Африки в столице нашей Родины Москве.

Все мы с интересом следили за ходом вашей конференции. И этот интерес вполне понятен. Все передовые люди земли знают и высоко ценят активную роль писателей в подъеме национального самосознания народов Азии и Африки, борющихся за освобождение от позорных цепей колониализма и империалистического гнета. Но еще больше возрастает роль писателя в странах, завоевавших свою свободу и независимость. Там литература становится мощным фактором строительства новой жизни.

Все, что с искренним сочувствием относится к судьбе ваших народов, не могли не радоваться, что встреча писателей стран Азии и Африки, которая произошла в Ташкенте, оказалась такой мощной и представительной.

В работе конференции в Ташкенте приняли участие многие известные писатели и поэты, которыми гордятся народы. А писатель — это большая сила, так как воздействие писательского слова очень велико. Недаром в народе говорят: слово не стрела, а разит.

Азия и Африка — континенты древнейших культур. Но никогда не знали они столь внушительной ассамблеи деятелей литературы, как та, в которой вы участвовали. Впервые собрались вместе мастера слова стальных стран и национальностей, великих и малых: Народного Китая, Индии, Объединенной Арабской Республики, наших среднеазиатских республик, Ганы, Берега Слоновой Кости и других стран. Вместе с делегатами стран, уже добившихся свободы и независимости, в работе конференции приняли участие писатели, приехавшие из стран, еще испытывающих колониальный гнет, из стран, борющихся за свое освобождение.

Товарищи и друзья! Вы люди разных политических убеждений, вы исповедуете разные религии. Но всех вас роднит горячая любовь к своим народам, уважение к их самобытным национальным традициям, к их литературным сокровищам, общая ненависть к империализму, колониализму и расовой дискриминации. И мощный голос вашей конференции услышали на всех пяти материках земли.

Можно со всей определенностью сказать, что единство ваших мнений по важнейшим вопросам развития и дружеских связей литератур вызывает новый прилив желчи у империалистов и колонизаторов.

Империалисты и колонизаторы когте, наверное, спустят на вас своих цепных псов и прикажут им везчески чернить ваше столь энергично продемонстрированное, неслыханное единство. Но, как говорят на Востоке, ярость врага — высшее одобрение.

Люди доброй воли, все, кто верит в победу человеческого разума над мракобесием, все, кто склонен к взаимопониманию, кто хочет мира на земле, одобряют вашу Декларацию, как документ доброй воли. Советский народ от души приветствует решение вашей конференции. (Аплодисменты).

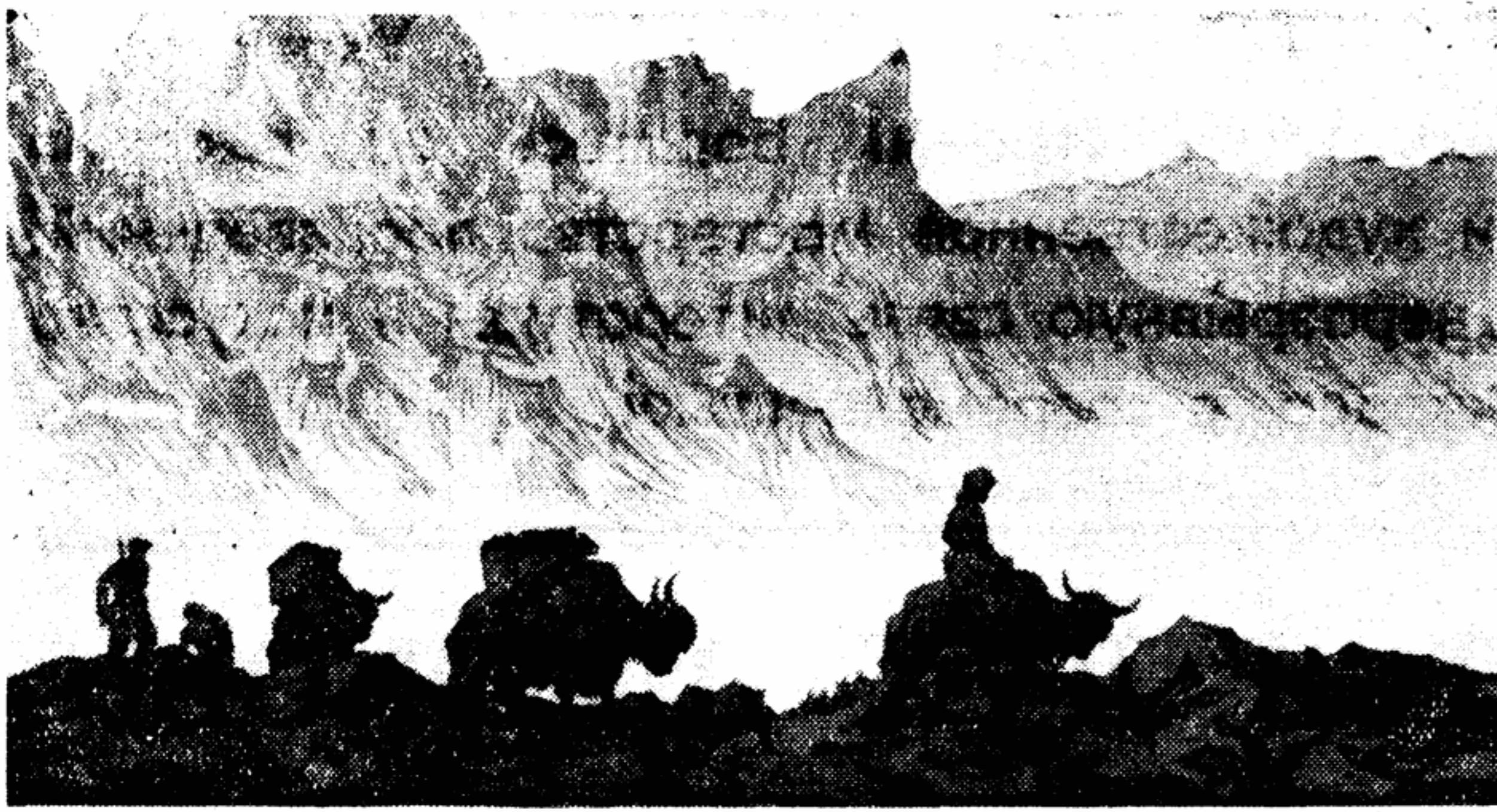
Сам советским людям, особенно понятны ваши добрые устремления. На развалинах царской России, которая была тюрьмой народов, советский народ по-

Принем прошел в исключительно теплой, сердечной обстановке. Для участников приема был дан концерт силами видных мастеров искусств. (ТАСС).

Товарищ Н. С. Хрущев среди участников приема в Большом Кремлевском дворце.

Фото А. УСТИНОВА

Молодой художник Алексей Михайлович Семенов-Огневский — страстный путешественник. — Поездки по стране, — говорит он, — дают мне неисчерпаемый запас тем. В прошлом году я путешествовал по Алтаю, в этом году посетил Байкал. Я побывал на рудниках, заводах, новостройках, в новых целинных совхозах. Много дней и ночей я провел в горах — гостил у охотников, геологов. В настоящее время я работаю над серией линогравюр о нашей Родине.

На снимке: линогравюра А. Семенова-Огневского «Геологи на Алтае».

На Черных землях

Илья ЧУМАК

ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ! В нынешнем году этот знаменитый земный пастищный край словно помолодел. Летом сбросить с него ярко-зеленый наряд были не в силах не только жаркое июльское солнце, но и «кастрахен» — знойный восточный ветер. Это чудо сотворили дожди. Таких богатых трав, какие выросли летом на Черных землях, не помнят и старики.

Каждый дождик нынешним годом овцеводы! Они идут сейчас со своими стадами на Черные земли. Ныне тревога за корма уже не будет. Что бы ни случилось зимой в этом далеком крае — снег ли, буря, гололедица, — чабаны все равно не допустят потерь в своих отарах.

По-прежнему сейчас встречаются овцеводы-зимовщики и сами черноземельцы. Люди, призванные обеспечивать хорошую зимовку тонкорунным отарам, потрудились на славу. Куда ни кинешь взгляд, — всюду видишь скирды сена. Чабаны любят мастерицы сложными скирдами, когда минут их вдоль своих перегонных трасс. В таких скирдах сено может пролежать добрых пять лет, не утратив не только питательности, но и своего пряного запаха.

Мудрые решения партии и правительства по сельскому хозяйству дали весомые плоды и в этом далеком степном крае. Среди коренных черноземельцев сейчас можно встретить тысячи механизаторов. Их бываюки попадают на каждую чабанскую стоянку. И каких только нет тут машин: тракторы, комбайны, пресс-подборщики, трактороподборщики, транспортеры. Диву даешься, какая могучая техника заброшена на Черные земли в помощь овцеводам-зимовщикам!

Разудалые механизаторы, что стала разнообразнее техника, появились и новинки. Вот, например, самоходный пресс-подборщик «ИПС-2». Его испытывали, все стороны проверяли. Водителя, вчерашний тракторист Черноземельского совхоза, Андрей Морозов творил на нем чудеса. За день он связывал до сорока тонн сена вместо десяти. Трактороподборщик должен подбирать за день десять тонн сена — на больше, казалось, он не был способен. Но механизаторы Алексей Баранов и Алексей Занченко делали на нем в два-три раза больше.

ШПРОКИ, необятные, Черные земли! Чтобы дойти до своего значимого пастищного участка, чабаны преодолевают пешком сотни километров. Да и приходится они сюда навозом, без малюга на шесть месяцев, расставаясь с родным домом, с родной семьей.

И все эти овцеводы не перестают любить земный край. Каждую осень они ждут не дождутся того дня, когда будет дан сигнал выводить своих овец на отгонную трассу. На Черных землях не только простор, но и благоприятный климат. Снега почти не бывает, а если и выпадает, то его сейчас же растопит теплое солнце. Травы почти не подвластны временам года. Они наливаются свежим соком не только весной, но и осенью, а порой и в январские дни. Отгонная трасса не закрывается до са-

Песни о Родине

С. ВАСИЛЬЕВ и А. СОФРОНОВ

СТРАНА СВОБОДЫ

Великая наша Держава, Земля беспрельных широт. Страну Свободы по праву Тебя называет народ.

Правда Ленина, Знамя Партии — Счастье и радость труда. Правда Ленина, Знамя Партии — С нами везде и всегда!

Ты Мир возвестила впервые. Бессмертна на все времена Знамена твои боевые, Героев твоих имена.

Правда Ленина, Знамя Партии — Счастье и радость труда. Правда Ленина, Знамя Партии — С нами везде и всегда!

Любимая наша Отчизна, Твой вольный и смелый народ К заветным огням Коммунизма За Партийной дружиной идет.

Правда Ленина, Знамя Партии — Счастье и радость труда. Правда Ленина, Знамя Партии — С нами везде и всегда!

Л. КОНДЫРЕВ

СЛАВА ОТЧИЗНЕ

Слава Советской Родине великой, Первой в мире стране трудовой, Слава Ленину — Отцу революции, Всюду он с нами вечно живой!

Выше знамена, борцы коммунизма, За счастье народа смелее вперед, Нас вдохновляет родная Отчизна, К подвигам новым и к миру зовет.

Слава, слава, народы свободной, Дружной тесной в борьбе сплочены. Слава, Партия — маяк человечества, Правдой светлой твоей мы сильны.

Выше знамена, борцы коммунизма, За счастье народа смелее вперед, Нас вдохновляет родная Отчизна, К подвигам новым и к миру зовет.

ЗАРУБЕЖНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

«В АШ ПЕРЕВОД» книги Алексея Толстого «Хождение по мукам» является блестящим. Я сравнивал его с изданием этого же романа, выпущенного фирмой Хатчинсон в переводе Э. Боун. Безусловно, что ваши переводчики люди большого таланта и хорошего вкуса.

Это письмо, подписанное английским читателем Е. Темпест, получено «Иноиздатом» из Лондона. Такие добрые отзывы о многих книгах советских авторов и классиков русской литературы, только в этом году выпущенных издательством на двадцати пяти языках народов мира, нередко можно встретить в большой почте, адресованной на Зубовский бульвар, 21.

Вчера нам показали здесь отзывы от читателей из Ганы, Швейцарии, ФРГ, Марокко, из стран Латинской Америки. Немало пишут о красочных, добротной и любовно изданных книгах за рубежом. В Индии хорошо знакомы книги наших писателей на тамильском, бенгальском, пушту, хинди, телугу, урду — «Воспоминания родных о В. И. Ленине», «Слепая мушкетерша» М. Пришвина, «Сын рыбака» В. Лаврова, несколько произведений А. Гайдара, К. Чуковского, народные сказки.

Высокое качество перевода с русского языка на языки народов Европы, Азии, стран Латинской Америки, превосходное оформление книг отмечают в своих отзывах в издательство многие зарубежные читатели советской и русской литературы. Об этом пишет Рафаэль де Буэн, профессор биологии и океанографии Мадридского университета. Анхел С. Пондеррада из Аргентины, читатель одной из цейлонских библиотек, Блэнш М. Радд из Нью-Йорка, Лондонца У. С. Бейли и многие другие.

В одном из центральных районов Москвы стали пропадать оставленные на улице велосипеды. Вором оказался шестнадцатилетний Андрей Евсиков. Его домашние пришли в горестное недоумение: «Кто бы мог подумать!» Однако в ходе следствия выяснилось, что Андрей частенько вываливал, достав откуды-то деньги, не втянул дома, наконец, начал являться с чужими велосипедами, которые стоили денег-другой и затем исчезали.

Юристы из Московского областного союза потребителей общества Михаил Рапкин внешне жил «как все» — работал, имел семью... Правда, работу свою он называл «хождением в присутствии» и о людях всегда отзывался цинично и грязно и всему на свете предпочитал одно — «гроши». Но вот Рапкин обинистил карманы случайного сокурсника. Знакомые не хотели верить! А на наш взгляд, процесс моральной деградации закончился для Михаила Рапкина вполне логично. И не видеть его внутреннего переживания могли лишь те, кто не способен подойти к оценке его с социальными мерками.

ПОДОПЛЕКНО пассивности тех, кто не хочет видеть преступлений, обычно является укоровенная. Принцип «моя хата с краю» — один из столпов обывательского мировоззрения — все это имеет хождение и вред приносит немалый.

В практике нам приходится сталкиваться с весьма неприятной «равновидностью» свидетеля. Он входит в кабинет, слегка трусливый и вместе с тем раздраженный.

— С какой стати вы меня вызвали? Ничего и никого не знаю. Ужожу рано, прихожу поздно, в чужие дела не суюсь... И вдруг: нате вам! Прислали повестку!

— Да вы хоть узнайте, в связи с чем мы вас пригласили! — говорит следователь.

— А это неважно, — отвечает обыватель. — Я ничего не знаю и знать не хочу!

Мещанские добродетели порой прививаются и некоторой части молодежи. Начинается с поучения: «Увидишь — дерутся, обойди стороной». И затем это «обойди стороной» повторяется долгие годы в разных вариантах и в юношах и девушках равнодушных и эгоизма. А в итоге здоровый парень молчит, видя, как у соседа в травме срывает часы.

Каротко о ВАЖНОМ

День здоровья

ТРИ года назад в Туле был проведен День здоровья. Началось все с маленькой заметки в тульской газете «Коммунар». В ней сообщалось о том, что в поселке Первомайский, Щекинского района, несколько домашних хозяйств и санитарных активистов под руководством врачей местной больницы очистили дворы от мусора, посадили деревья и цветы. Вскоре вся Тульская область была захвачена новым движением: в шахтерских поселках, в городах и деревнях принялись наводить порядок во дворах, на площадях, в переулках.

В прошлом году в субботниках по благоустройству участвовали 150 тысяч человек. На месте пустырей они разбили парки и 55 скверов, высадили миллионы деревьев и множество цветов. В поселках и деревнях добровольцы строили бани, рыли колоды и бурили артезианские скважины, ставили водопроводные системы. Люди по собственному желанию выходили на самые тяжелые работы: вывозили мусор, асфальтировали мосты и тротуары, очищали старые и рыли новые пруды.

Особую заботу проявляли о детях — устранили мешающие площадки во дворах. Проходите по улицам Ново-Тульского района города — у вас сложится впечатление, что это дачная местность.

Тульские заводы и фабрики не остались в стороне от общего движения за чистоту. На заводе «Штамп» рабочие превратили территорию своего предприятия в сад, построили душевые установки, умыльвальные комнаты; постоянно выпускаются здесь бюллетени и листовки.

Выше знамена, борцы коммунизма, За счастье народа смелее вперед, Нас вдохновляет родная Отчизна, К подвигам новым и к миру зовет.

Успех изобретения во многом зависит от экспериментальной базы. Проверка и опыт требуются всегда при решении малых и больших проблем — будь то создание опытного режущего инструмента или новейших установок для осуществления термоядерного процесса.

Первая модель часто решает судьбу изобретения, крупного исследования, нового открытия в науке.

Первенец может быть и несостоятельным. Но это все же ступень длительных размышлений и предварительных экспериментов. Как бы ни показала себя на испытании первая модель, она осветит дальнейший путь творческих поисков.

Каждый экспериментатор при создании первой модели испытывает немало трудностей. Много лет изобретатель И. М. Агафонов с лопкой расчетов и чертежей ходит по солидным учреждениям, стремясь доказать с мелкой идеей. Для выработки электроэнергии он предлагает использовать не только воду, податную плотной, но и атмосферное давление и т. д. Идея изобретателя откры-

фотогазеты с советами врачей, как уберечь себя от травм на производстве. Врачи заводской поликлиники проводят в цехах беседы с рабочими «О вредных привычках», «О культуре труда и быта» и на другие темы.

На комбинатовом заводе рабочие за две недели проложили и украсили деревянные дорожки от завода до своего рабочего поселка, а на опушке соседнего леса вырыли пруд; летом туда ездили купаться туляки.

Спорт по праву занимает большое место в борьбе за здоровье. Тульский областной научно-физкультурный диспансер организовал специальные семинары для врачей, проводит межрайонные методические конференции, создал кинолекторий «Физкультура и здоровье». Тысячи листовок, выпущенных диспансером, разъясняют, в чем «секрет здоровья» и как вредит алкоголь человеку.

Заведующий Тульским областным отделом здравоохранения, заслуженный врач РСФСР Алексей Семенович Демьянов, один из инициаторов проведения Дня здоровья, говорит:

— День здоровья — это не кратковременная кампания.

В обиходе тульских врачей появился новый термин — «здоровьесбор». За врачом закрепляется десять дворов, и он наблюдает за их санитарным состоя-

нием. Врачам помогают активисты.

День здоровья, о котором три года назад еще никто не слышал, вошел в быт туляков. И если начелся он вывозкой мусора, рытием колодезь, созданием скверов, парков, то теперь — это альфонные сады в Туле и в области, спорт для пожилых, медицинские кинофестивали, «костры здоровья» в пионерских лагерях. В ближайшем будущем его содержание дополнится борьбой за культуру питания, за хорошую одежду, за гигиеничную одежду, за правильное воспитание детей, за то, чтобы спорт стал потребностью каждого.

День здоровья перешагнул за пределы Тульской области. Он проведен в Орехово-Зуеве, Омске, Ташкенте, Петропавле, Баку и других городах. В Соколинском районе в Москве врачи, санитарные активисты, домохозяйки и школьники вылезли за пределы Москвы в поисках чистых и в домах. В «Огнивах» можно видеть карикатуры на нарушителей санитарных правил.

Но все это — только начало большого, нужного, благородного дела. День здоровья должен стать привычным и общепризнанным по своему значению, как, скажем, День строителя. День печати, День железнодорожника.

И. КАНЕВСКАЯ

Первая модель

Успех изобретения во многом зависит от экспериментальной базы. Проверка и опыт требуются всегда при решении малых и больших проблем — будь то создание опытного режущего инструмента или новейших установок для осуществления термоядерного процесса.

Первая модель часто решает судьбу изобретения, крупного исследования, нового открытия в науке. Первенец может быть и несостоятельным. Но это все же ступень длительных размышлений и предварительных экспериментов. Как бы ни показала себя на испытании первая модель, она осветит дальнейший путь творческих поисков.

Каждый экспериментатор при создании первой модели испытывает немало трудностей. Много лет изобретатель И. М. Агафонов с лопкой расчетов и чертежей ходит по солидным учреждениям, стремясь доказать с мелкой идеей. Для выработки электроэнергии он предлагает использовать не только воду, податную плотной, но и атмосферное давление и т. д. Идея изобретателя откры-

вает возможность с нормальной нагрузкой эксплуатировать гидрогенераторы даже в летнее время, когда снижается напор воды. Это же изобретение может решить проблему постройки приливных — отливных станций.

Спор изобретателя и его оппонентов мог бы окончательно разрешиться во время демонстрации модели установки. Но модель ГЭС автор предложения в домашних условиях, естественно, не может изготовить. И предложение (возможно, случившее сотни миллионов рублей экономии) не может быть до сегодняшнего дня практически рассмотрено.

Вспоминаю случай из своей личной практики. Возникла мысль создать новое электронное зажигание для двигателя автомобиля, обеспечивающее большую экономичность. Но сделать действующую модель прибора не удалось из-за отсутствия экспериментальной базы.

Вспоминаю случай из своей личной практики. Возникла мысль создать новое электронное зажигание для двигателя автомобиля, обеспечивающее большую экономичность. Но сделать действующую модель прибора не удалось из-за отсутствия экспериментальной базы.

У многих изобретателей предложения требуют экспериментальной проверки, но не изготовления первых моделей. А между тем

Предприятия следовало бы выделять на расширение экспериментальной базы 5—6 процентов из средств, полученных от экономии в результате внедрения изобретений и рационализаторских предложений.

Нужно также подумать о создании в крупных городах бюро консультаций и содействия. Эти бюро должны оказывать практическую помощь изобретателям и изобретателям.

Долгое время юрист Тайц состоял негласным консультантом адвеката Кюльшеского. Тайц был разоблачен, а имя Тайца фигурировало на судебном процессе. Однако на его авторитете не отразилось Тайц продолжает пребывать в здравствование, заведует правовым отделом крупного торгового предприятия.

В одном московском магазине из отдела готового платья исчезли два костюма. Пломбы и замки оставались в сохранности. «Наверно, вор из своих», — решили работники магазина, но откуда не сообщили, возмещение убытков из собственных средств. А через неделю случилась новая кража, потом еще и еще... Все пересорилось, смотрели друг на друга с подозрением, некогда дружный коллектив развалился. Наконец, решились «претерпеть позор» и заявить в уголовный розыск.

ТЕНДЕНЦИЯ «не выносить сора из избы», к сожалению, бытует в иных учреждениях и приводит к печальным последствиям.

В одном московском магазине из отдела готового платья исчезли два костюма. Пломбы и замки оставались в сохранности. «Наверно, вор из своих», — решили работники магазина, но откуда не сообщили, возмещение убытков из собственных средств. А через неделю случилась новая кража, потом еще и еще... Все пересорилось, смотрели друг на друга с подозрением, некогда дружный коллектив развалился. Наконец, решились «претерпеть позор» и заявить в уголовный розыск.

Оперативная группа, прибывшая на место происшествия, уже через 15 минут обнаружива в подсобном помещении, под шкафом, люк в котельную соседнего дома. В тот же день настоящего вора — кочегара котельной — взяли с поличным.

Пассивность отдельных граждан не только затрудняет работу органов, охраняющих общественный порядок, но и поощряет уголовников. А сами преступники отнюдь не пассивны по отношению к окружающей среде. Каждый из них — это своего рода очаг моральной заразы. Тот из них, у кого есть семья, сознательно, настойчиво разрабатывает близких, внушая им антиобщественные взгляды на жизнь, на человеческие отношения. И особенно деятельное воздействие испытывают на себе дети.

Житейская «мудрость» обывателя

В ОТДЕЛЕНИИ милиции уже больше часа сидит человек с марлевой повязкой на лбу. Голова побаливает: бандит ударил чем-то тяжелым. Когда потерпевший пришел в себя, то обнаружил, что бумажник исчез. В ближайшей аптеке сделали перевязку, и теперь он здесь.

Дверь в соседнюю комнату прикрыта неплотно. Оттуда доносится приглушенная хрипая брань. Это, несомненно, тот самый голос сутулого верзилы, который окликаял его в темном переулке, прося прикурить. Многие узнали бы эти бесцельные глаза и дышащий перегаром червячий рот бандита.

Правда, многих не надо. Нужны хотя бы только двое. Вот в том-то и затруднение — нужны двое...

Лейтенант подходит к свидетелю происшествия и, прикладывая руку к козырьку, немного конфузится.

— Я извиняюсь, — говорит он. — Прощу вас участвовать в опознании задержанного грабителя.

— Гм... Простите, спешу! — удаляется прохожий.

Другой отделяется шуткой.

Третий нерешительно соглашается. Но спутница крепко хватает его за рукав и тянет в сторону.

— Ради бога, не связывайся! На то они и милиция, пусть разбираются сами!

Мужчина смущенно приподнимает шляпу и боком обходит лейтенанта... Неужели бандит высматривает из рукава правосудия? Ведь опознание — единственное доказательство против него: бумажник он ушел уже вынуть, а деньги «собственные».

Почему же прохожие отвечают «нет»? Так ли уж трудно потратить пять минут, чтобы выполнить свой гражданский долг — помочь изобличить преступника? Чем определяется их позиция невмешательства? Равнодушием? Болезненной опасливостью?

Иногда человек сбывается на преступление буквально на глазах окружающих.

Парнишка шатается неведомо где, иногда возвращается под утро. «Молодежь, когда же и погулять, как не в выходные!» — легковечно утешаются родители.

Скромный работник вдруг становится завсегдатаем ресторана, заводит сомнительных приятельниц, — сосуживцы озадачены, но думают: «Авось переберется».

Муж дома хулиганит, избивает жену. «Милые бранятся — только тешатся», — шепчут соседи, затворяясь по комнатам.

И все искренне удивляются, когда узнают, что парнишка связан с воровской шайкой, кутила проматывает казенные деньги, а муж спьяну тяжело избивал жену.

Говорят писатели Киргизии

Каждый день декады приносит писателям — ее участникам — новые впечатления. Творческие дискуссии в Союзе писателей сменяются встречами с читателями, выступлениями в клубах заводов и фабрик, в вузах и библиотеках.

Накануне первой декады, в которой, как известно, киргизская литература не участвовала, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» поэт Ясир Шиваза, — в Москве обсуждены три-четыре книги наших поэтов. Проза тогда только-только нарождалась, а драматургия и литературоведение у нас почти не было. Мы же шесть дней краду часы в Союзе писателей, обсуждая киргизскую литературу. И сама дискуссия, и личное общение с писателями Москвы необыкновенно обогащают нас. Мы услышали здесь много добрых слов, но и немало справедливых, серьезных упреков. И, пожалуй, главный из них — чрезмерное увлечение темами прошлого.

В самом деле, когда читаешь поэму Тардовского «Василий Теркин», написанную о войне в самые горячие дни войны, а не годы спустя, или главы поэмы «За далью — даль», в которой поэт поднимает актуальные вопросы сегодняшней жизни, с огорчением думаешь, как далеко еще до этого уровня многим нашим поэтам, и в первую очередь мне самому.

Киргизская поэзия, заметно возмужавшая за последние годы, выросла, в основном, из народного творчества. Но как, какими поэтическими приемами удается художнику добиться той подлинной народности, предельной простоты и лаконичности, которыми полны, например, стихи Исмаковского! Проблемы мастера за весь респект перед нами сегодня. Мы особенно ясно осознали это на дискуссии, где много и верно говорилось об особом значении современной поэмы, темы рабочего класса, о поисках новых форм, поэтических образов, приемов письма...

В эти дни на дискуссии, где речь шла о произведениях писателей трех поколений и о самых различных жанрах литературы, — говорит молодой прозаик Касым Каимов, — я отчетливо ощутил, что такое настоящий творческий разговор. Каким содержательным было, например, обсуждение романа Т. Сыдыкбаева «Средня гор». Мне в высшей степени ценен разбор моей повести «Ночь на перевале», сделанный Я. Эльбергом. И общее его высказывание о жанре, и конкретную характеристику моей книги, и его замечания о моих расчетах — все это я взял себе на вооружение. Общая положительная оценка повести еще больше укрепила во мне решение не изменять жанру юмора и сатиры.

В одном только смысле я увидел в дни декады преимущество поэтов: у них было много интересных встреч с читателями. А мы, прозаики, на литературных вечерах не выступаем. Стоит подумать о таких формах общения, в которых могли бы участвовать и прозаики. Лишь нас этой большой радости — несправедливо.

Мы хвалили сюда не столько себя, сколько, сколько «людей посмотреть», — сказал драматург Р. Шукурбаев. — Очень надеюсь, что после декады побывав в МХАТе, театрах имени Вехангоза, Моссовета, Ленинского комсомола, посмотрю спектакли о современности, поучусь у моих коллег. Мне хотелось бы познакомиться с поэтами, которые в работе заботятся о современной поэзии, о ее развитии, о ее роли в жизни народа. Работа эта принесла мне и радость, и огромную пользу — помогла как бы проникнуть в творческую лабораторию художников, проследить процессы формирования образов, развития сюжета, построения диалога. Это опыт, несомненно, будет полезен мне в работе над новой пьесой о сегодняшнем дне Киргизии, которую я сейчас пишу.

Кстати, о переводах. Мне хочется отметить, что наравне с киргизскими писателями полноправными участниками декады — русские поэты и прозаики переводчики. И жалко, что об их ценной работе так мало говорилось на дискуссии.

Сегодня писатели Киргизии прощаются с москвичами, в Концертном зале имени Чайковского состоится заключительный вечер литературной части декады.

Смар ШИМЕЕВ

ЛЮБОВЬ

Да есть ли в сердце у тебя любовь? Ты говоришь мне: «Милый, не делай!» Не ты ли пламя залила водой? Не вспыхивает пепелище вновь.

Любовь — кольцо? Возможно. Ну, что ж! Сама забросила — и не найдешь. Любовь, быть может, — сокот на руке? Ты выпустила птицу — не вернешь.

Любовь — цветок? Но знаю я одно — Ты сорвала его давным-давно. Любовь, как солнце? В тень ты не входи. Любовь тебя не греет все равно.

Перевел с киргизского Сергей ПОДЕЛКОВ

Выставка изобразительного искусства Киргизской ССР. На снимке: скульптура О. Мануйловой «За мир».

Путь добрый!

ЗНАКОМЬСЯ с новинками киргизской прозы, которые мои друзья привезли на декаду в Москву.

Мы хвалили сюда не столько себя, сколько, сколько «людей посмотреть», — сказал драматург Р. Шукурбаев. — Очень надеюсь, что после декады побывав в МХАТе, театрах имени Вехангоза, Моссовета, Ленинского комсомола, посмотрю спектакли о современности, поучусь у моих коллег. Мне хотелось бы познакомиться с поэтами, которые в работе заботятся о современной поэзии, о ее развитии, о ее роли в жизни народа. Работа эта принесла мне и радость, и огромную пользу — помогла как бы проникнуть в творческую лабораторию художников, проследить процессы формирования образов, развития сюжета, построения диалога. Это опыт, несомненно, будет полезен мне в работе над новой пьесой о сегодняшнем дне Киргизии, которую я сейчас пишу.

И хотя Чингиз Айтматов выступает в киргизской прозе не в первый раз, но для меня он все-таки молодой, а повесть «Джамия», мне кажется, это как раз то произведение автора, где достаточно ярко отразилась индивидуальное дарование, где можно видеть уже определившийся собственный почерк, где уверенно завершается известный этап творческого становления писателя.

Из каких элементов состоит это своеобразие, самостоятельное творческое начало у Айтматова?

Самое отрадное и, скажем прямо, необычное для киргизской прозы заключается у Айтматова в обрисовке людей, в показе их отношений как бы изнутри. В наших братских литературах характеры людей часто описательно. Бывает, что автор специально, как-то нарочито придумывает своим персонажам мысли и намерения.

Повесть Чингиза Айтматова психологична, естественна, ясная и проста. Она приятна правдивостью душевных состояний, тонко подмеченных и сдержанно, выразительно, даже порой коротко обрисованных... Это явление, новое на почве киргизской прозы, обнаруживает хорошую профессиональную культуру автора и, конечно, тонкое, верное знание жизни народа, характеров людей и условий их труда. Так, из суммы реальных бытия, жизненных традиций и установлений, из особенностей мышления и речи и складывается национальное в литературе. В каждом художественном произведении национальное проявляется как индивидуальное, оригинальное, как то ценное, что отличает автора от других.

События в повести немногие, и с героями также происходит внешне как будто не очень большие перемены. Однако то, что происходит внутри, — качества, которыми должны еще овладевать многие наши писатели. Особенно важно это подчеркнуть в связи с отпадками успеха Ч. Айтматова. От всей души желаю ему доброго пути!

Чингиз Айтматов, «Джамия». Повесть. «Новый мир», № 8, 1958.

Мухтар АУЗЗОВ

Данияр, изображенная в повествовании нарастающим, внешне скупым выражением эмоций, дает почувствовать красоту, страстность, «насыщенность» их характеров.

Хорошо, что Джамия и Данияр — люди повседневного физического труда — душевно богаты люди. Они человечны, щедры в своих чувствах, им не чуждо вдохновение, они умеют петь душой — не только голосом.

Очень интересен образ подростка: от имени которого ведется повествование. В его внутреннем развитии обнаруживается много свежего, чистого, неожиданного для него самого. Это жадно обогащающаяся, восприимчивая душа. Условности отцовской, дедовской морали, принятые в начале им на веру, постепенно спадает с его плеч, и в нем проявляется его настоящая природа трогательной и искренней юности. Ему, как и Джамия и Данияр, понятно прекрасное, доступно вдохновенное волнение.

За пределами повести лежит много недосказанного, зовущего сердце читателя. Так оно и должно быть в настоящей лирической повести.

Хочется думать, что Чингиза Айтматова и дальше будет сопровождать успех в жанре романа, новеллы, маленькой повести, чем, может быть, воспользуются весьма существенный пробег художественной прозы наших среднеазиатских литераторов, где авторы — и молодые, и не молодые — стараются главным образом отлагать свои силы широким полетом — романами. Высоко ценные малые формы художественной прозы в киргизской, да и во всей среднеазиатской прозе, оставляют желать еще многого по качеству и значению.

Чувство формы, освоение закономерности малой прозы — качества, которыми должны еще овладевать многие наши писатели. Особенно важно это подчеркнуть в связи с отпадками успеха Ч. Айтматова. От всей души желаю ему доброго пути!

Чингиз Айтматов, «Джамия». Повесть. «Новый мир», № 8, 1958.

НА ВСТРЕЧЕ ЭПОХ

ЛЕГЕНДА о народном герое Курманбеке, борьбе против насильника и захватчика хана Коруна, и буднично заурядная, обыденная история борьбы вокруг проекта строительства крупной автомагистрали «Тар-Капчыгай», седая древность Киргизии и ее бурно прорастающая социалистическая новь — таковы две пьесы, показанные в эти дни в Москве.

Государственным драматическим театром киргизской республики. Все контрастно, подчеркнуто несходно в этих спектаклях. Чем выше песенно обобщенные строй первого спектакля, тем прозаичнее второй, по бытовому достоверный и непритязательный скромный в своей простоте. Если в первом все условно, все творится не по законам житейской логики, а по велению щедрого народного сердца, возвращающего герою жизнь даже после того, как он только что пал, на смерть сраженный своим противником, то на втором спектакле мы яростно спорим о преимуществе и недостатках двух инженерных проектов, пируем на новоселье, разстроганно следим за объяснением влюбленных и чувством себя так, как если бы вокруг нас были не шумные улицы Москвы, а степи и горы Киргизии.

Касымалы Джантошев и Токтоболот Абдумомунов... Начало киргизской драматургии и ее нынешний день.

Джантошев был с теми, кто начинал в далекие уже двадцатье годы киргизскую драматическую литературу. Абдумомунов же пришел на сцену совсем недавно, когда здание национального театра было выстроено, а первый репертуар для него создан. Но, встретившись, они пошли вместе. Стоявший у истоков киргизской драмы Джантошев, так же как и его современник М. Токтобаев, не стал ее вчерашним днем. В том, что несет сейчас на сцену молодая киргизская драматургия (и тот же Абдумомунов), немало есть также от Джантошева и Токтобаева.

ПЬЕСА Т. Абдумомунова буднично проста, даже заурядна по жизненным ситуациям, конфликтам, бытовым краскам. Наконец, по своей основной художественной тональности. Пьеса К. Джантошева местами слышится как либретто оперы: необходима музыка, чтобы подхватить и до конца выразить песенное, лирическое напряжение этих огромных монологов, этих случайно условных ситуаций, когда историческое прошлое народа возвращается к нам уже как легенда. Зачем? Чтобы погрузить нас в мечтательную сюррею о прошлом? Нет, чтобы усилить в нас верное ощущение настоящего.

Главное в жантовском «Курманбеке» — не в воскрешении старины, а в поэтическом утверждении сил, эту старину разрушающих. Тут все устремлено в будущее, все — отрицание и испровержение старого, уродливый и страшный кошмаром нависающего над героями пьесы. Ее поэтическая энергия вырастает из необходимости противопоставить этому жестокому и бесчеловечному прошлому народный идеал мужества и бесстрашия. И именно этот идеал, олицетворенный в поэтично условных, по-своему глубоко драматических образах народного заступника Курманбека и его самоотверженной возлюбленной Айганыш, дает жизнь пьесе. И чем песеннее, чем возвышеннее в своем житейственно-драматическом лиризме она звучит, тем яснее нам становится ее органическая внутренняя связь с тем, что наполнило счастьем жизнь молодой Киргизии.

О том, какие формы приобретает эта жизнь сейчас, в наши дни. Абдумомунов мог бы рассказать с большим воодушевлением и лирическим подъемом. Его пьеса местами слишком уж буднично деловита, слишком уж замкнута в рамках одного производственного спора. Но там, где драматург вырывается на простор свободного, перхлестыва-

ющего через эти рамки разговора о чертах новой морали, новой психологии, присущей строителям социалистической Киргизии, там, где он смело отражает непримиримое противоречие, в которое вступает эта мораль с пережитками родовых отношений, там его пьеса становится и по-настоящему драматичной, и по-своему страстной, лиричной. Это не тот, вырывающийся в природный монолог, лиризм, который насыщает «Курманбеке» Джантошева. Лиризм Абдумомунова сдержаннее, скупее, он проявляется в формах, присущих нашему быту, окрашен в тона, подсмотренные в самой жизни. Но это лиризм сильный и искренний. Особенно в таких сценах, как спор Сабыра с отцом, как ночная встреча влюбленных, где скуповатая на краски проза Абдумомунова засветилась настоящей поэзией.

Очень хорошо почувствовал этот поэтический подтекст «Тар-Капчыгай» художник А. Молдохомов. Вместе с режиссером М. Рыскуловым он одел сцену живописью, полновзвучной, даже монументальной в своем реалистическом декоративизме, и мы увидели горы Киргизии такими, какие они есть, — во всем их суровом величии и строгости.

К сожалению, менее чутки оказались в этом отношении некоторые исполнители. Пожалуй, только З. Молдобаева (Анаргуль) и Н. Китаев (Сабыр) сумели до конца раскрыть внутреннее богатство своих героев, красоту и обаяние их мыслей, их страстную убежденность в своей правоте. Именно этой внутренней интенсивности, богатства и яркости духовной жизни не хватает исполнителю Мухтара — С. Джумадылова, играющему с мимгой, выразительной характеристикой, но не умеющему увлечь нас правдой этого скромного и мужественного человека. И совсем уже не замечаются многочисленные рабочие, чабаны, подруги Анаргуль и друзья Мухтара, мало разработанные драматургом и очень уж поверхностно воспринятые театром.

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

Е. СУРКОВ

ного самоуглубленности и бытовой достоверности исполнения.

Превосходно играют в «Курманбеке» также старшие представители киргизского сценического искусства — А. Айбашев, очень трогательный в роли несчастного Додона, и особенно М. Рыскулов (Тейтбек), внесший в некоторые эпизоды спектакля почти шекспировскую насыщенность страсти. Он больше, чем кто-либо другой в этом горячем, поэтичном, но все же романтически одностороннем и в спектакле, сумел быть по-человечески достоверным и вместе с тем таким крупным, подкупающим зловещим и страшным, кажим и должен быть персонаж народного эпоса.

О том, что картины новой Киргизии, раскрывшиеся перед нами в спектакле «Тар-Капчыгай», не подылись до такой поэтической обобщенности, уже говорилось. И все-таки при всех своих несовершенствах этот спектакль возводил нас больше, чем красочный, ослепленный пламенем пожара и песенно приподнятый «Курманбек», ибо через все не досказанности в «Тар-Капчыгае» все же ясно пробивается как раз то, ради чего мы прежде всего и шли на встречу с киргизскими артистами: облик их преобразованной социалистической республики, поэзия новых человеческих отношений, черты новой, высокой культуры, глубоко проникшей в быт счастливых потомков Курманбека. Нам было радостно следить за тем, как возникает контуры большой, высоким содержанием насыщенной жизни за иногда несколько все же размытыми, нечетко проявленными образами спектакля. И невольно хотелось крикнуть туда, на сцену: смелее, друзья, правда нашей жизни не противостоит поэзия, а именно в поэтической конкретности как раз и раскрывается всего органичнее, всего полнее. Наполните же значимое поэзией ваше молодое и сильное искусство, оно от этого только выиграет.

Очень хорошо почувствовал этот поэтический подтекст «Тар-Капчыгай» художник А. Молдохомов. Вместе с режиссером М. Рыскуловым он одел сцену живописью, полновзвучной, даже монументальной в своем реалистическом декоративизме, и мы увидели горы Киргизии такими, какие они есть, — во всем их суровом величии и строгости.

К сожалению, менее чутки оказались в этом отношении некоторые исполнители. Пожалуй, только З. Молдобаева (Анаргуль) и Н. Китаев (Сабыр) сумели до конца раскрыть внутреннее богатство своих героев, красоту и обаяние их мыслей, их страстную убежденность в своей правоте. Именно этой внутренней интенсивности, богатства и яркости духовной жизни не хватает исполнителю Мухтара — С. Джумадылова, играющему с мимгой, выразительной характеристикой, но не умеющему увлечь нас правдой этого скромного и мужественного человека. И совсем уже не замечаются многочисленные рабочие, чабаны, подруги Анаргуль и друзья Мухтара, мало разработанные драматургом и очень уж поверхностно воспринятые театром.

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

Е. СУРКОВ

ного самоуглубленности и бытовой достоверности исполнения.

Превосходно играют в «Курманбеке» также старшие представители киргизского сценического искусства — А. Айбашев, очень трогательный в роли несчастного Додона, и особенно М. Рыскулов (Тейтбек), внесший в некоторые эпизоды спектакля почти шекспировскую насыщенность страсти. Он больше, чем кто-либо другой в этом горячем, поэтичном, но все же романтически одностороннем и в спектакле, сумел быть по-человечески достоверным и вместе с тем таким крупным, подкупающим зловещим и страшным, кажим и должен быть персонаж народного эпоса.

О том, что картины новой Киргизии, раскрывшиеся перед нами в спектакле «Тар-Капчыгай», не подылись до такой поэтической обобщенности, уже говорилось. И все-таки при всех своих несовершенствах этот спектакль возводил нас больше, чем красочный, ослепленный пламенем пожара и песенно приподнятый «Курманбек», ибо через все не досказанности в «Тар-Капчыгае» все же ясно пробивается как раз то, ради чего мы прежде всего и шли на встречу с киргизскими артистами: облик их преобразованной социалистической республики, поэзия новых человеческих отношений, черты новой, высокой культуры, глубоко проникшей в быт счастливых потомков Курманбека. Нам было радостно следить за тем, как возникает контуры большой, высоким содержанием насыщенной жизни за иногда несколько все же размытыми, нечетко проявленными образами спектакля. И невольно хотелось крикнуть туда, на сцену: смелее, друзья, правда нашей жизни не противостоит поэзия, а именно в поэтической конкретности как раз и раскрывается всего органичнее, всего полнее. Наполните же значимое поэзией ваше молодое и сильное искусство, оно от этого только выиграет.

Очень хорошо почувствовал этот поэтический подтекст «Тар-Капчыгай» художник А. Молдохомов. Вместе с режиссером М. Рыскуловым он одел сцену живописью, полновзвучной, даже монументальной в своем реалистическом декоративизме, и мы увидели горы Киргизии такими, какие они есть, — во всем их суровом величии и строгости.

К сожалению, менее чутки оказались в этом отношении некоторые исполнители. Пожалуй, только З. Молдобаева (Анаргуль) и Н. Китаев (Сабыр) сумели до конца раскрыть внутреннее богатство своих героев, красоту и обаяние их мыслей, их страстную убежденность в своей правоте. Именно этой внутренней интенсивности, богатства и яркости духовной жизни не хватает исполнителю Мухтара — С. Джумадылова, играющему с мимгой, выразительной характеристикой, но не умеющему увлечь нас правдой этого скромного и мужественного человека. И совсем уже не замечаются многочисленные рабочие, чабаны, подруги Анаргуль и друзья Мухтара, мало разработанные драматургом и очень уж поверхностно воспринятые театром.

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

О том, как велики возможности киргизских артистов, мы смогли заключить на представлениях «Тар-Капчыгай», главным образом по исполнению ролей Керкибаева, Майсалюбо и Тюлкубаева. А артисты Н. Чокубаев, Б. Кыдыкеева и А. Саргаллаев блестяще в этих ролях отглаголили бытовую наблюдательность, помноженную на яркий сатирический темперамент. Особенно Б. Кыдыкеева, раскрывшая характер Майсалюбо в исключительном многообразии оттенков, переходов, красок.

А в «Курманбеке» она же поразила нас сосредоточенной силой и глубиной драматических переживаний, темпераментом, поэтичностью. Превосходная актриса! И как ценно, что внутренняя чуждость, гибкость, присущие ее замечательному дарованию, не отделяют, а сближают ее с другими мастерами киргизского театра. Они умеют быть новыми в новых ролях. Так по новому раскрылся и Н. Чокубаев, который в роли хана Коруна нашел в себе внутреннюю силу, какой мы не могли и заподозрить в нем, когда накануне смотрели его в роли самодовольного бюрократа Керкибаева, и Н. Китаев, обнаруживший в роли Курманбека яркую, открытую темперамент, тогда как в роли Сабыра он показался нам склонным по преимуществу к сосредоточен-

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Правда конфликта

Василий ЛИТВИНОВ

«САНИ СБОЛЪЗЛИЛИ, лишь кое-где мягко оседая то на один, то на другой бок... Усеяны тракторные сани крошечки эту смирившуюся дорожку... Мимо призрачных теней поля закрытые туманом кусты и деревья...» (В. Тендряков. Рассказ «Ухабы».)

Страшна в своей простоте гибель молодого парня, попавшего в автомобильную катастрофу. Это его

ПЯТЬ СОВЕТСКИХ литераторов посетили недавно Польскую Народную Республику по приглашению Союза польских писателей.

Две недели — слишком краткий срок для того, чтобы пристально взглянуть в кипучую жизнь братской страны. В памяти сердца навсегда осталась гордо возвышавшаяся из руин Варшава — величественное олицетворение могучего трудового подвига народа.

Впервые я увидел Варшаву, когда входил в нее с частями Советской Армии и Войска Польского. Варшава лежала раздробленной, дымящейся каменной лавной. Нужно было поднять этот великий город, вдохнуть в него новую жизнь.

И этот подвиг совершил польский народ.

А Новая Гута со своим новорожденным городом, соперничающим с древним Краковом, индустриальный гигант, воплощенный в себе достижения современной металлургии?

Совсем недавно пришли сюда на стройку тысячи людей из деревень. Потом они стали металлургами, пополнив ряды рабочих, не легко и не сразу обретающих духовный облик ведущего класса.

В то трудное время, когда рабочие Новой Гуты в сложных, нелегких условиях строили завод, терпеливо воспитывали новое поколение, поэт Адам Важиак разрабатывал капитулянтской «Поэмой для взрослых», в которой уговаривал польских крестьян: «Не ездь, пареня, в Новую Гуту». Первым «парнем», поддавшимся этому уговору, оказался сам Важиак. А жал! На Новой Гуте нам, представителям литературного цеха, довелось выслушать немало справедливых, горьких и злых слов по адресу Важиака, о долге и чести литератора, о совести и о правде.

Поэма Важиака — плод тех «новых» методов изображения действительности, которым в противовес социалистическому реализму была создана определенная и притом шумливая часть польской критики безудержная реклама. Плод сей оказался гнилым. А Новая Гута, выросшая на месте пустыря, существует как исторически конкретное социалистическое создание людей труда, непоколебимо уверовавших в торжество революционного развития своей страны, своего народа и его социалистической культуры.

Рабочие Гуты ждуть от польских писателей произведений, где был бы изображен не только их труд, но и великая работа их мысли, устремленной в будущее. Что же касается метода социалистического реализма, то некоторые польские литераторы сетуют, что, применяя его, они так и не сумели создать совершенных произведений. Но метод социалистического реализма — не шпатель, он не отменяет необходимости иметь мировоззрение, художественные способности, глубокое знание жизни народа.

Декларировать отказ от метода социалистического реализма не так трудно. Но как быть с польской социалистической действительностью, с теми явными и уже зримыми чертами будущего, которые возникают сегодня в трудовом творчестве народа? Не оторвет ли эта действительность тех, кто пытается оказать сопротивление объективному ходу исторического процесса?

Мы посетили Желязову Волю, домок, где родился Шопен, где, по замечательной традиции, каждый воскресный день исполняются концерты из произведений великого

компониста. Мы не забудем, как тысячи людей — рабочих, крестьян, солдат, интеллигентов — слушали с наслаждением шопеновские мелодии и как изумительно, самозабвенно они слушали! Это свидетельствовало о силности народного духа и вкуса с гением композитора.

Увы, такой силности и даже подвиг ей мы не обнаружили, когда сохранили произведения некоторых современных польских живописцев.

Отгадывать цветные ребусы, где с палаческим усердием расчленены, изуродованы до неузнаваемости, ниспущены до каких-то перелопачиваемых и все, что окружает человека, — занятие скорбное и унылое. Мы увидели в этих полотнах только унижение искусства, ниспущение его до уровня ремесла, кокетничанье изощренными приемами.

Нас спрашивали: но вы не будете отрицать за абстракционизмом декоративного значения?

Или благожелательно советовали: чтобы понять полотна абстракционистов, не надо думать, что на них изображено. Нужно научиться смотреть на них бездумно.

Всем этому я предпочел великого Матейку, и даже картина, где русские бояре поставлены на колени перед властительным польским князем, мне больше по душе своей откровенной страстностью. Глядя на эту картину, я не испытывал уязвленного чувства национального достоинства. В Матейке я видел прежде всего союзника по искусству. Для него искусство — средство борьбы. Он был великим патристом Польши. И я хочу думать, что, живя Матейка сейчас, он наверняка был бы патристом социалистической Польши.

Но я испытываю чувство уязвленного достоинства, прочитав строки поэта Иструна о Маяковском: «Когда этот поэт отдал свое перо пропаганде, его произведения, как и многих других поэтов, утратили свой блеск и силу выразительности». Сказать подобное о Маяковском, гордо поднявшем над миром «все это томов моих партийных кнѳек», — это оскорбление великого поэта, отдавшего себя беззаветному служению революции, ставшего всемирную славу лучше ее поэта. Я отмечаю ложь Иструна с негодованием.

Такой запальчивой ложью не очерняет и польской поэзии, отдающей себя пропаганде нового, социалистического мира на земле; она внесла немало бессмертных ценностей в общую сокровищницу социалистической культуры человечества.

Правда, среди некоторой части польских литераторов были и такие, которые ощутили приступ морской болезни в дни, когда разволновалась мелкобуржуазная стихия. Они не нашли для себя ничего более достойного, как предаться шумному самообичиванию, но не в целях индивидуальной закалки духовной плоти, а для демонстрации «нового метода» отношения к действительности. С таким же усердием и проворством, с каким эти люди бичевали себя, начали они вылазать на литературный рынок издевая, проникнутые духом унижения, отращения к человеку и неверия в него.

Среди таких людей я нашел себе восторженное признание пожилой молодой человек М. Хласко.

Выдающийся польский поэт В. Броневский сказал нам с отвращением:

— Я выгнал Хласко, когда не-

сколько лет назад он позволил себе в моем доме гнусно поносить революционную борьбу лучшими сынами польского народа.

Да, у переловых польских писателей никогда не ослабевало чувство ответственности за литературное дело. Своим участием в литературной борьбе, своими книгами, своим правдивым и страстным словом они высоко держали знамя социалистической польской литературы, прославленной именами Домбровской, Броневской, Ивашкевича, Кручковского, Неверли, Путрамента, Чешко, Добровольского и других.

Мы были гостями польских писателей, встречались с ними. Эти встречи нужны были нам, очень нужны, чтобы чистосердечно и откровенно, как с соратниками по профессии, братьями по социалистическим странам, поговорить, посоветоваться, вместе подумать о своем месте на земле, о нашем долге перед народом, об общих проблемах социалистического искусства, о разногласиях, которые не всегда бывают только следствием художественской индивидуальности писателя.

Из этих встреч мы вынесли убеждение, что у нас с ними общие друзья, общие противники и общие цели в самом главном.

Мы не замечали, чтобы польским писателям было «трудно» говорить с нами «о том, что лучше, что хуже». И надо думать, что подобные затруднения, испытанные А. Слонимским в беседе с корреспондентом «Литературной газеты», следуют отнести лишь за счет его индивидуальности. Если бы Слонимский не принял столь категорического решения не рассказывать советским читателям о направлениях, противостоящих реализму в современной польской литературе, утверждая, что «то отрицательное, что у нас есть, мы оставляем для дискуссии у себя дома, если бы не это, я был бы обязан от необходимости упомянуть здесь об отдельных отрицательных явлениях в польской литературе».

Хотелось бы еще вот о чем спросить А. Слонимского. Он говорит, что «самое важное — это расширение обмена точной информацией». Но ведь его собственная информация страдает серьезными недостатками. Так, его рекомендация Хласко как талантливого молодого писателя коренным образом расходится с мнением польской общественности, которая оценивает Хласко как ренегата.

А. Слонимский заявил также, что как председатель союза он должен одинаково относиться ко всем литераторам, независимо от его личного вкуса. Не опровергает ли он самого себя, когда в своем интервью называет имена только трех писателей, которых считает наиболее видными представителями реалистического направления в польской литературе? Не обнебрежит ли он тем самым наше представление о польской литературе?

Мы вели откровенные долгие беседы с писателями Польши, эти беседы обогатили нас, внушили нам твердую уверенность, что польская литература в целом идет неизбежно и уверенно по верному социалистическому пути. И та страстность в спорах и дискуссиях о литературных делах, о месте писателя в народном строе, которые охватили сейчас всех передовых писателей Польши, выдающих неразрывность писательского дела

и деяния народа, — вернейшее свидетельство близкого расцвета братской литературы, свидетельствует о том, что страдающие морской болезнью исцелятся от этой хвори. Надо только покинуть утлые чепухи литературных салонов, стать ногами на ту землю, где польский народ, под руководством Польской Объединенной Рабочей Партии, строит новую жизнь, социализм.

...Как хотелось в эти считанные дни нашего пребывания в Польше остановить стремительный бег времени, чтобы увидеть все, что следовало и совершил народ Польши! А сделано уже так много! Мы видели Польшу с широкими бетонными плечами новых заводов, с гордо вставшими из пепла городами, увидели народ Польши и всем сердцем ощутили его братскую любовь к нашей стране.

Мы поклонились тем местам, где советские и польские воины отдали свои жизни в битвах с общим врагом. И мы еще сильнее ощутили свое братство с польским народом, нашими польскими соратниками по литературному делу, призванному служить самому главному, что есть на земле, — человеку. Человеку, передельющему мир по тем идеалам, во имя которых лучшие сыны польского и советского народов не щадили своих жизней, во имя социализма.

на неополитанском конгрессе было уделено сообщением о недавно закончившейся в Ташкенте Конференции писателей стран Азии и Африки, которая убедительно продемонстрировала необходимость не замыкаться в пределах узкоевропейских рамок.

В связи с этими сообщениями участников советской делегации итальянский писатель Годфредо Белончи сказал:

— Мы с радостью узнаем о приходе к высотам подлинной культуры сотен миллионов людей в Азии и Африке. Долг литературы — поиски того языка, который будет языком общения и с этими народами.

Перед окончанием работы Международного конгресса писателей была принята резолюция, в которой национальному синдикату писателей Италии при содействии писателей других стран поручено за четыре месяца подготовить проект устава европейского сообщества писателей. Через год писатели европейских стран вновь соберутся на конгресс для утверждения устава сообщества, которое, как указано в единодушно принятой резолюции, должно будет способствовать тесному сотрудничеству европейских писателей без различия политических убеждений, но всем профессиональным вопросам морального и экономического порядка.

В резолюции конгресса содержится пункт, принятый в развитие выступлений советской делегации на конгрессе. Этот пункт сформулирован следующим образом:

«Собравшиеся в Неаполе писатели европейских стран самым торжественным образом утверждают, что призыв к моральной и культурной солидарности европейских писателей должен получить свое дальнейшее развитие во всеобщем единстве писателей всех стран мира».

К. Зелинский от имени нашей делегации выразил уверенность, что европейское сообщество писателей не закроет свои двери перед писателями других континентов — Америки, Азии, Афри-

Свежий ветер... Фото: А. ЖИТМИРСКОГО

Конгресс в Неаполе

В НЕАПОЛЕ закончил свою работу Международный конгресс писателей, в котором приняли участие представители 22 европейских стран. Конгресс был созван по инициативе итальянского национального синдиката писателей.

В работах конгресса участвовали представители Советского Союза, Польши, Болгарии, Венгрии.

Почетным председателем конгресса писателей в Неаполе был президент Итальянской республики Джованни Гронки, который обратился к конгрессу с пожеланием успеха в его начинаниях.

На конгрессе были обсуждены следующие основные доклады:

1. Профессиональная солидарность писателей, как предпосылка для создания европейской ассоциации писателей.
2. Вопросы авторского права и защиты писателя.
3. Связь между литературой и новыми средствами распространения культуры — телевидением, кино, радио.

Ряд выступавших на конгрессе говорил о глубокой неудовлетворенности писателей Запада профессиональными условиями своей работы. Слишком часты случаи произвола издателей, слишком не обеспечено положение писателя в обществе. Об этом говорил, например, Анджолетти — секретарь синдиката писателей Италии.

В первый день работы конгресса слово взял глава советской делегации поэт Никола Бажан. В своей речи, тепло встреченной участниками конгресса, он подчеркнул: советские писатели благожелательно относятся к инициативе, направленной к усилению солидарности писателей стран Европы.

А. Чановский рассказал участникам конгресса о положении писателя в нашей стране и о тех гарантиях творческого труда писателя, которые предоставляются не только советским законодательством, но и всей атмосферой жизни советского общества.

Значительное внимание в выступлениях советских делегатов

ки. Заканчивая свое выступление, К. Зелинский выразил признательность национальному синдикату писателей за проявленную им инициативу. С речью на конгрессе выступил также поэт Л. Мартынов.

На последнем заседании конгресса большую речь старейший итальянский поэт Джузеппе Унгаретти. В страстном выступлении патриарха итальянской поэзии содержались горькие слова о положении писателя в современном обществе, об отстранении писателя от общественных дел.

Слова Унгаретти отразили настроения многих деятелей культуры его родины и других стран Запада.

Конгресс в Неаполе проходил в атмосфере делового обсуждения профессиональных вопросов творчества писателей. «Климат» конгресса сделал невозможными намечавшиеся попытки использования этой международной трибуны со стороны элементов, превративших в профессию клевету на культуру нашей страны. Никто из этих «деятели» не осмелился выйти на трибуну.

Итальянская пресса уделила работе конгресса большое внимание. Большинство крупных газет опубликовало подробные отчеты о его ходе. Пытались исканить содержание выступления А. Чановского, такие газеты, как «Темпо», «Рома» и другие, выдвигают смехотворные обвинения в использовании трибуны конгресса в целях пропаганды. Однако даже эти недружелюбно настроенные газеты вынуждены в своих отчетах упоминать о ряде фактов, характеризующих условия жизни и труда писателя в нашей стране.

Советские писатели, по приглашению Общества «Италия — СССР», выступили в Риме и во Флоренции с сообщениями о советской литературе 1958 года, о Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки и о недавно проходившей в Москве встрече итальянских и советских поэтов.

Г. БРЕЙТБУРД
НЕАПОЛЬ, 22 октября.
(По телефону)

писателя возможно больше черпать из гущи жизни, возможно шире захватывать действительность, а не вступать по временам в «противоборство» со столь же священными для литературы принципами композиции, единства замысла, соразмерности деталей произведения, со всем тем, что называется совершенством формы?

Что касается Воронина, то первый из названных недостатков его творчества (неустойчивость стиля), несомненно, целиком идет от второго — от композиционной несоборности. И что из того, что недостатки эти в какой-то мере «родовые», присущие многим прозаикам словесной поры, — Воронину ведь предстоит преодолеть их самостоятельно, в своих будущих книгах.

Можно пожелать еще Воронину и обогащения новыми — не только крестьянскими — темами. Немало интересного, требующего дальнейшего развития дала его проза работа в жанре киноповести («Всего порожек»). Но главное, он сам — «на своей земле», на таких умприторенных рассказах, как «Самейка», — должен убедиться, что его стихия — не иллюстративное бытописательство, а те уловляемые, проникнутые наступательным духом, боевые вещи, которые раз от раза все совершенствуются писательским талантом и раз от раза совершенствуют писательский талант.

В остроконфликтных произведениях слово расправляет плечи мастерство Воронина: точны речевые характеристики, выразительны портреты, отчетливо авторская самобытность. События, определяющие развитие конфликта, органичны

и индивидуальны судеб героев, в повествовании ярок драматический элемент, ярко положительное, утверждающее начало.

НО ТОЛЬКО ЛП произведения, построенные на больших, острых конфликтах, имеют право представлять лицо прозы о современности? А ульичивые, милые рассказы-пейзажи? А шутивая юмористика? А тихое лирическое раздумье? (Этот ряд, наверное, можно продолжать еще и еще.) Не собираемся ли мы, вооружась боевыми примерами, ополчиться против всего, что не похоже на эти примеры?

Нет, речь здесь идет далеко не о единственном. Но о магистральном, «стерженном». О том, что требует особого внимания, особой поддержки.

Природа остроконфликтного произведения предопределена самой жизнью — нашей, советской, в которой каждый нерв дышит борьбой за победу нового. Живую и трепетную, вечно новую, ее нельзя вогнать в какие-либо умозрительные «схемы конфликтов».

Рассуждения об особом «внутреннем конфликте», как и прежние варианты с «тервоточинкой» или победой «отличного над хорошим», — всего лишь литературные забавы, по меньшей мере. Нельзя допустить, чтобы они помнили серьезный критический разговор о проблемах конфликта и современности в литературе. Тем более нельзя допустить, чтобы старинный пень бесконфликтности снова оброс унылыми, мертвенными побегами, в которых и стигма не летит, и человек не идет... Человек — читатель.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЗИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАНОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.

Правда конфликта

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

конфликтным сюжетам всякий раз словно преобразует его творческую лабораторию. Вот одна из наиболее ранних вещей Сергея Воронина — «На своей земле». Когда-то это был роман, теперь — после суровой и основательной критики — автор многое переписал, сделал из романа повесть. Нельзя сказать, чтобы произведение возродилось заново. Есть такие книги, которые, сколько их ни улучшай, совершенными уже, видимо, никогда не будут: недостатки заключены в самой их основе. Повесть в целом так и осталась довольно описательной, вяловатой. Но там, где в размеренный ход повествования врывается какая-то живая сшибка человеческих страстей (например, бунт Кости Клинова против отца — захребетника или семейная трагедия Марии Хромовой), повесть как-то сразу вспыхивает, словно костер, в который плеснули бензин, фигуры героев обретают полнокровность.

Пока в повести «Ненужная слава» развивается экспозиция, пока Воронин знакомит нас с фигурами героев, чувства читателей еще спокойны, вроде бы «сторонны». Встреча Катюши Лукониной с фронтовиком Василием Малаховым, их переписка, женитьба, первые месяцы новой семьи. Не так уж много мы узнаем о героях. Они искренни и работящие, отзывчивы на добро. Обстоятельства закономерны и приводят их друг к другу... Вот пока и все. Здесь больше рассказа о событиях, чем подлинного действия, больше портретных характеристик, чем раскрытия характеров. Повторяемо индивидуальное его уступает место привычному литературному, внешнему. Возможно, что это ощущение от первых глав произве-

дения рождено тем обстоятельством, что Воронин, как мне кажется, несколько облегчил себе задачу — написал повесть вместо рассказа, дал сюжету, не захваченному с самого начала накалом конфликта, некоторую «пробужку».

Но вот — бой! Столкновение в своем развитии характеры, да не на пустяке столкнулись, а на том главном, принципиальном, что волнует каждого из нас. И уже как свое, кровное воспринимаем мы страдания Малахова, на глазах которого происходит перерождение Лукониной. Не будь этой остервенности ситуации, едва ли нам стала бы понятной давняя обида Катюши на председателя, пославшего ее мужа вывозить навоз. Катюши, которая сама добывала славу трудом рядовой доярки! Оказывается, рядом с чудесными человеческими качествами — трудолюбием, целеустремленностью — дремало в ее душе и другое: повешенное себялюбие, этакое диктаторство, слепая, недобрая позитивность к людям. Дрема, которая вдруг развивается в определенном условиях, созданных недальновидным руководителем Шершневым. Тот факт, что Катюша Луконина, изменившая своему труду, своему долгу, не выдержала испытания славой, выступает в произведении как факт большой общественной значимости.

В кнпении конфликта раскрывается и многогранность, самая сердцевина характера Малахова. Он страдает, но он и боится, делает отчаянные попытки спасти дорогого ему человека. В этой борьбе — и любовь Василия, и страсть, не предполагавшаяся раньше, целостность натуры и ее слабости. И слабости! Не к чему, конечно, выставлять Малахова (как это делает, скажем, критик В. Бахтия в «Неве

№ 2, 1957) этаким идейным чудо-богатырем, «силой нашей и нашей гордостью». Немногого стоили бы остроконфликтные, предельно напряженные произведения Воронина, когда бы в них богатыри сражались с ничтожествами, — какое уж тут сражение!.. Едва ли следует называть уход, бегство Василия от катюшинных заблуждений его «самым верным решением». Но отчетливо видна недостатка Малахова, мы помним и то, что больше, что открылось в его характере: черты коллективизма, чувство искреннего доверия и любви к людям.

И здесь — особо примечательная черта дарования Воронина. Используя конфликт как средство выявления богатых человеческих индивидуальностей, он в первую очередь стремится подметить в героях особенности, рожденные современностью, выкованные в борьбе и трудности» черты передовой морали. Василия Малахова или неистового «агитатора» Степана Силантьева из рассказа «Без земли», или коммуниста Березина, для которого истинно партийный подход к людям — то, что помогает стать на ноги, лучше жить и лучше трудиться для народа (рассказ «Братья»), — всех их рождает творческое, хозяйское отношение к жизни, понимание долга перед народом как высшего для себя закона. А как обаятелен образ колхозного вожака Каравасова, неказистого на вид человека, который принес столько доброго людям, разрывавший сердца самых закоренелых своих недоброжелателей («Вторая цвет»). Этот образ положительного героя тем более убедителен и достоверен, что в рассказе он восторженно «проверяется» подозрением, сомнениями, раскаянием одного из таких недоброжелателей — тяжелодума Никиты Буклеева.

Конфликт в своей кульминации, как резкий сноп света, озаряет в образе са-

мое существование, типическое, а значит, и самое важное для утверждения авторской идеи. Остроконфликтные произведения позволяют писателю исследовать характеры не в порядке очерочности и последовательности, но в единстве и одновременности, во взаимовыявлении. Проблема конфликта смыкается тут с другой существенной творческой задачей, которая требует от художника наряду с образами главных героев ярко воссоздать образы так называемых «второстепенных» персонажей, а через них — правдивую картину окружающей среды... Сборник Воронина дает богатую пищу для размышлений на эту тему.

Сергею Воронину, прозаику, находящемуся в самой активной стадии роста, есть что пожелать в области мастерства. Пожелать и пожелать о том, что писатель еще недостаточно заботится о себе как о стилисте, не в полную силу ищет свой единственный и неповторимый языковой стиль. Просто не верится порой, что одним и тем же пером можно писать и так проникновенно, «настроено», скучно и точно отбирать единственно верные слова («Без земли»), и так «деревянно», примитивно, кое-как (рассказ «Среди жизни»).

Не всегда Воронин умеет побороть соблазн, когда ему в ходе развития конфликтной ситуации хочется привести к слову какой-то интересный, но случайный разговор, историю, эпизод из записной книжки, — пусть даже за счет целостности произведения. Соблазн, которому, кстати сказать, подвержен не один только Воронин. И думаешь в связи с этим: что бы нашей критике сегодня, наряду с утверждением общей мысли о важности темы современности, не помочь писателя предметно разобраться в этом непростом явлении. Как случается, что замечательное, а бы и сказать, священное стремление